

странная и эзотерична до крайности. Если он хотел оставить деньги себе, то вряд ли он стал составлять карту их поиска (сколь сложной она бы ни была) для широкой публики, если же он хотел, чтобы их нашли определенные люди, то почему бы просто не рассказать им об этом? Кроме того, факт обнаружения сокровища не может объяснить того, почему богатые и влиятельные люди хотели посетить священника отдаленного прихода на вершине холма.

Учитывая все это, представляется наиболее вероятным, что Соньеру кто-то за что-то платил — за какую-то службу, требующую его присутствия в Ренн-ле-Шато: он продолжал жить там даже после того, как ему приказали покинуть деревню. Его деятельность показывает, что он что-то искал: об этом свидетельствуют ночные раскопки на церковном участке, продолжительные прогулки в ближайших окрестностях и даже долгие поездки в места более отдаленные, которые занимали по несколько дней. Но факт его пребывания в Ренн-ле-Шато был столь важен, что во время его отсутствия Мари Денарно регулярно отсылала заранее подготовленные письма в ответ на полученную корреспонденцию; подразумевалось, что он в этот момент слишком занят и не может сделать это лично. (Некоторые из таких подготовленных ответов были найдены среди его бумаг после смерти.)

Новое в истории Соньера появилось в 1995 году, когда эзотерик Андре Дузе представил макет, представляющий собой рельефный ландшафт, который Соньер якобы принял и утвердил сразу перед смертью¹⁸. Это был макет местности с холмами и долинами, реками и дорогами, где на склоне одного из холмов стояло квадратное здание. Якобы это была местность вокруг Иерусалима, где были показаны такие места, как Гефсиманский сад и Голгофа. Однако ландшафт макета не имел абсолютно ничего общего с местностью вокруг Иерусалима: возможно, на нем были места вокруг Ренн-ле-Шато. Мог ли Соньер предвидеть превращение его родных мест в Новый Иерусалим?¹⁹

Можно потратить всю жизнь, изучая возможные варианты разгадки тайны Ренн-ле-Шато: может быть, тайна для того и создана, чтобы служить ложной целью? Хотя эта история, несомненно, весьма важная, она отвлекает внимание от равно интригующего поведения других в этой округе.

В это дело вовлечены и другие священники соседних приходов, включая начальника Соньера Феликса-Арсена Биллара, епископа Каркассона. Он якобы послал Соньера в Париж и демонстративно не замечал его эксцентричного и скандального поведения. (Только после его смерти в 1902 году его преемник наказал Соньера.) И сам Билл ар был вовлечен в сомнительные финансовые сделки²⁰.

Больше других из этой клики священников вокруг Соньера известен аббат Анри Буде (1837—1915), который был священником в Ренн-ла-Бен с 1872 года. Мудрый, ученый и сдержанный человек — по темпераменту прямая противоположность Соньера, — он тоже был вовлечен в странную деятельность. В 1886 году он опубликовал эксцентричную книгу *«Le vraie langue celtique et le cromleck de Rennes-les-Bains»* (Подлинный кельтский язык и кромлех⁵ Ренн-ле-Бен), которая до сих пор озадачивает исследователей. На первый взгляд, книга посвящена двум темам: абсурдной теории, заключающейся в том, что многие древние языки — кельтский, иудейский и так далее — являются производными от англосаксонского, включая смешные примеры того, как названия мест в округе Ренн-ле-Бен произошли от английских корней; а также описанию различных мегалитических памятников в этой местности. Буде был уважаемым местным историком и антикваром, но теории, которые он выдвигал, были столь абсурдны, что, по мнению многих, скрывали в себе другое, тайное, послание — нечто подобное литературному эквиваленту декора церкви Соньера. Некоторые

⁵ Культовое сооружение времен неолита в виде круга из камней. (Прим. пер.)